

Шайхисламов Р.Б., д.социол.н.
shairb@rambler.ru

Садретдинова Э.В., к.социол.н.
golichev@mail.ru

Коровкина Н.В.
korovkina-natalya@list.ru

Башкирский государственный университет
Уфа, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация: Статья раскрывает некоторые результаты социологического исследования о состоянии гражданской идентичности в полиэтничном регионе. Обоснован многоуровневый характер российской идентичности. Проанализированы факторы интеграции и дезинтеграции россиян. Результаты представлены в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов. Особое внимание уделено поликультурности как социокультурному основанию российской нации.

Ключевые слова: российская нация, гражданская идентичность, факторы интеграции, поликультурность, многоуровневая идентичность.

В конце 20 столетия в условиях разрушения концепта «советский народ» и возникновения свободной ниши в идентификационной матрице наблюдалось усиление этнической идентичности. В то же самое время был поставлен вопрос о новой государственно-гражданской идентичности, ставшей предметом активного изучения психологов, педагогов, политологов, социологов и представителей ряда других наук. Процесс формирования новой государственной идентичности, по мнению большинства авторов, является управляемым и находит отражение в общественном и политическом дискурсе.

В середине первого десятилетия нового века исследования зафиксировали увеличение количества россиян, признающих новую государственную идентичность. Однако отмечается, что общенациональная идентичность россиян существует в форме государственной, а не гражданской: российская идентичность проявляется главным образом в признании своей принадлежности к сообществу «российская нация», но не подразумевает поведения активного гражданина [1]. В условиях глобализации, интенсивной миграции и изменений в геополитическом пространстве укрепление гражданской идентичности является актуальной задачей, требующей ответа на вопрос о факторах и основаниях гражданской идентичности. Стоит отметить, что идентичность обладает одновременно как консолидирующими, так и дифференцирующими признаками.

Особое внимание уделяется вопросу о соотношении этнической, региональной и государственной идентичностях, которые в течение некоторого времени рассматривались как конфликтующие. Сегодня многие авторы признают идею множественной идентичности, находящей отражение в «идентификационной матрице», «пакете идентичностей» и других концептах. Результатом распространения данной идеи становится практика использования понятия «идентичность» во множественном числе [2]. Высказывается мнение о том, что российская идентичность носит многоуровневый характер, включая этническую, региональную, национальную, геополитическую и цивилизационную [3].

В ходе опроса, проведенного в республике Башкортостан в 2015 г., (Исследование «Состояние гражданской идентичности у жителей полиэтничного региона (на примере РБ)» (опрос постоянно проживающего населения республики методом стандартизированного интервью в 2015 г.; выборка многоступенчатая, N – 1000 респондентов) был задан вопрос о том, кем респонденты себя ощущают в большей степени – представителями своей этнической группы или россиянами. Результаты ответа на вопрос позволяют утверждать, что у значительной части населения проявляется государственно-гражданская идентичность. Каждый третий респондент заявил, что ощущает себя в большей степени россиянином, почти половина опрошенных отмечают значимость обеих идентичностей и 16,7% ставят на первое место этническую идентификацию. В некоторых случаях респонденты отвергли обе идентичности (4%). Русские почти в два раза чаще, чем татары и башкиры, определяют себя в первую очередь как россиян (40% против 24%). Напротив, респонденты из числа башкир и татар более активно выбирают ответ о преобладании этнической идентификации – в 22,6% и 17,3% случаев, в то время как среди русских доля таких ответов составляет 13,9%. Половина опрошенных из числа татар говорят о наличии у них одновременно двух идентичностей, об этом заявляют и 42,6% башкир и 38% русских.

Также респондентам задавался вопрос о том, что, по их мнению, способствует единению россиян. Респонденты могли выбрать не более трех вариантов ответа. Факторы единства россиян, в представлениях жи-

телей полиэтничного региона, расположились следующим образом: общая история соседства, совместного проживания народов России (49,0%); общие ценности (38,3%); общая территория и экономика (37,4%); русский язык как средство общения (34,8%); участие разных народов в войнах против иноземных захватчиков (22,8%); многообразие национальных культур (20,4%); схожесть традиций, характера народов (16,8%); традиционные религии – православие и ислам (16,2%); опасности, угрожающие России от некоторых стран (14,3%); центральная государственная власть (13,8%).

Общая история является фактором единства россиян для половины респондентов. Следующие по частоте упоминания факторы: общие ценности, территория и русский язык как средство общения – в содержательном плане подтверждают значимость наиболее упоминаемого фактора. Длительное проживание на одной территории является условием аккультурации, в рамках которой формируются общие ценности. Аккультурация осуществляется в процессе коммуникации, возможной благодаря русскому языку как средству общения. Некоторые исследователи отмечают наличие негативной национальной идентичности, реализуемой в форме «внешнего врага». Согласно результатам опроса, сегодня данный фактор не является самым популярным: каждый пятый отметил совместное участие разных народов в войнах и 14,3% респондентов обозначили внешние угрозы как фактор интеграции. Необходимо заметить, что пятая часть респондентов рассматривают поликультурность как основание гражданской нации.

Интерес представляют результаты исследования в разрезе социально-демографических характеристик респондента. Религию и схожесть традиций как факторы единства чаще отмечают башкиры и татары. Русские наиболее склонны называть общие ценности: данный ответ выбрал почти каждый второй русский респондент и только треть башкир и татар. Большая разница в частоте упоминаний по этническим группам наблюдается относительно варианта ответа «центральная государственная власть», которую отметил каждый пятый респондент среди башкир и лишь 10% респондентов из других этнических групп. По другим факторам наблюдается достаточно высокий уровень консенсуса, в том числе относительно вопроса о поликультурности как факторе единства россиян.

Русский язык как интеграционный фактор более высоко оценивают респонденты старше 51 года (более 40%), в то время как в возрастной группе до 24 лет данный вариант выбрал лишь каждый третий. Также данная возрастная группа (до 24 лет) реже других говорила о поликультурности (13,3%). Общую территорию и экономику, как оказывающие влияние на интеграцию россиян, отмечают в первую очередь респонденты с высшим образованием (42,9%). Они же чаще представителей других групп указывали на опасности, угрожающие России и, наоборот, реже всех упоминали религиозный фактор и схожесть традиций.

Женщины активнее, чем мужчины, обозначают общие ценности как фактор интеграции (42,2% против 33,3%). Сельские жители чаще других говорят о таких социокультурных основаниях российской идентичности, как поликультурность (каждый четвертый) и схожесть традиций. Это отчасти связано с более высокой традиционностью деревни, в жизни которой и сегодня наблюдается соблюдение значительного числа обрядов и ритуалов. Как результат, сельский житель острее ощущает поликультурность среды обитания. Роль русского языка как интегрирующего фактора более высоко оценивают горожане, активно поддерживающие вербальную коммуникацию посредством языка, которым владеет подавляющее большинство жителей города.

В опросе 2012 г. (Исследование «Межнациональное общение и социальные проблемы в РБ») (опрос постоянно проживающего населения республики методом стандартизированного интервью в 2012 г.; выборка многоступенчатая, N – 1000 респондентов) респондентам было предложено оценить по степени значимости дезинтеграционные факторы. Лидировали в перечне дезинтеграционных факторов разделение общества на богатых и бедных – его озвучили три респондента из четырех, при этом практически половина опрошенных (43,5%) оценили его как очень важный. На втором месте тогда оказался фактор оторванности власти от населения (72,5%). Полиэтничность, существование национальных республик, религиозные различия, разные языки общения, несхожесть традиций были указаны менее чем каждым вторым респондентом. При этом как «очень важно» данные факторы оценили не более 20% [6].

Результаты опросов позволяют утверждать, что поликультурность не является наиболее популярным ответом о факторах интеграции русского народа – жители полиэтничного региона осознают, что проживание большого количества этносов на одной территории является потенциально конфликтным. Однако сам по себе факт многонациональности не воспринимается и как дезинтеграционный. Таковым он становится только в конфликтных ситуациях, в том числе имевших место в истории. По мнению около половины респондентов, общая история и территория роднят, они формируют общие ценности как неотъемлемый компонент культуры. Культура российской нации вбирает в себя элементы культур различных народов, что является ее отличительным признаком.

Этническая солидарность, культура, память сегодня рассматриваются как основания гражданской идентичности, что также выступает аргументом в пользу концепции о многоуровневой идентичности [4]. В то же самое время результаты исследований показывают, что актуализация общероссийской идентичности находится в прямой зависимости от уровня удовлетворенности жизнью. Как следствие, в крупных городах и экономически устойчивых регионах гражданская идентичность выражена сильнее, чем в отстающих субъектах [5].

Резюме:

Республика Башкортостан – один из наиболее полиэтничных регионов России, в котором проживают представители свыше 100 этносов. Актуализация социальной идентичности происходит в условиях противопоставления «Мы» – «Они». Именно поэтому в полиэтничных регионах этническая идентичность выражена, как правило, сильнее, чем в субъектах Российской Федерации с преобладанием одной этнической группы. Данное обстоятельство во многом определяет специфику формирования гражданской идентичности в многонациональных регионах.

Однако сегодня все чаще поднимается вопрос о неправомерности противопоставления этнической и государственно-гражданской идентичности. Согласно данной позиции, этническая идентификация, как и региональная, – один из уровней российской идентификации. И в пользу такой точки зрения говорит совпадение значительного числа социокультурных оснований.

Жители полиэтничного региона, согласно результатам опросов, воспринимают многонациональность как особое свойство российского народа. В качестве дезинтеграционного фактора полиэтничность рассматривается ими только в контексте конфликтов. Напротив, около 20% респондентов устойчиво характеризуют поликультурность как фактор интеграции, сформированный исторически в условиях длительного совместного проживания на одной территории.

По признаниям опрошенных, их ощущению принадлежности к российской нации чаще препятствуют факторы экономического и политического характера. Даже различия, являющиеся следствием принадлежности к разным поколениям, воспринимается опрошенными как более сильный дезинтеграционный фактор, чем многонациональность. Это позволяет иначе взглянуть на проблему усиления гражданской идентичности. Стоит отметить, что за последнее десятилетие произошло существенное увеличение числа тех, кто признает российскую идентичность как значимую, однако в структуре идентичности преобладают эмоциональный и когнитивный компоненты при слабой выраженности поведенческого.

**Shaikhislamov R.B.,
Sadretdinova E.V.,
Korovkina N.V.**

*SOCIOCULTURAL FOUNDATION OF RUSSIAN IDENTITY
IN THE REGIONAL DIMENSION*

The article reveals some of the results of sociological research on the state of civic identity in a multinational region. The authors substantiate the multi-level nature of the Russian identity. They analyze the factors of integration and disintegration of the Russians. The results are shown as a function of socio-demographic characteristics of respondents. The authors focus on multiculturalism as a sociocultural foundation of the Russian nation.

Keywords: Russian nation, civil identity, integration factors, multicultural, multi-level identity.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гофман А.Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность // Вопросы социальной теории. 2010. Том 4. С. 251.
2. Гофман А.Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность // Вопросы социальной теории. 2010. Том 4. С. 250.
3. Жаде З.А. Российская идентичность как многоуровневая структура [электронный ресурс] // Режим доступа URL: http://www.elcom.ru/~human/2008ns/07jza.htm#_ftnref2 (дата обращения: 02.08.2016).
4. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. С. 95.
5. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. С. 112-113.
6. Шайхисламов Р.Б., Ирнараров Р.И., Садретдинова Э.В., Коровкина Н.В. Гражданская идентичность: региональное измерение глобализации // Вестник ВЭГУ. 2013. №3 (65). С. 83.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта «Особенности формирования гражданской идентичности россиян в полиэтничном регионе (на примере Республики Башкортостан)» Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Соглашение № 15-13-02021/16